

Линия жизни и смерти

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

В лирической передаче канала «Культура» в начале прошедшей праздничной недели показывали «линию жизни» отошедшего в мир иной знаменитого композитора и остроумца Н. Богословского, а в конце – состарившегося юнца, некогда в теплой компании «шагавшего по Москве» Е. Стеблова.

Время жизни каждого из них стерло возрастные различия в облике и даже манере речи этих столичных интеллигентов. В конце недели апофеоз старшего поколения, поколения подлинных победителей – не в войне, а в жизни – продолжался: по всем каналам шли фильмы с участием Л. Касаткиной, которой 15 мая исполнилось 80, а в новостных выпусках победительно улыбались праздновавшие свой золотой свадебный юбилей в немилостивой к ним когда-то Москве Г. Вишневская и М. Ростропович.

Парадные мероприятия общегосударственного праздника, Дня Победы, и праздника частного, годовщины свадьбы, как ни странно, мало чем отличались. В обоих случаях рядом с первыми лицами – с президентом и его супругой либо с виолончелистом и певицей – занимали места престижные гости. В комментариях, подоспевших в конце недели в электронных и печатных СМИ, многие обратили внимание на молчаливость американского президента, который, однако, сидел под морозящим дождиком на открытой трибуне рядом с российским коллегой. Обратили внимание и на местоположение представителя бывшей союзнической державы – Великобритании: в телерепортажах он был почти незаметен, а впоследствии его отмечали кружочком, чтобы зрители хоть как-то углядели. Но к утреннему параду с его вечерним продолжением мы еще вернемся. А пока – о втором, частном празднике. Первые дамы европейских государств органично смотрелись рядом с по-детски раскованным Ростроповичем, который был схвачен репортерами в момент игривой реплики о хорошей закуске к бокалу шампанского. Заявления же на камеру делала Вишневская, четко формулируя жизненный принцип, который трудно осуществить, но по прошествии 50 лет совместной жизни можно хотя бы уяснить: не пытаться переделывать друг друга.

Дама весьма категоричная, решительная, Вишневская назвала принцип, который и в политике не так уж неверен. Хотя радость и репортерам, и называющим себя аналитиками теледееателям доставили как раз акции по переделыванию друг друга. Все смаковали резкости, произносимые грузинской парламентской первой леди в отношении России (и даже прическа ее была несколько нарушена в момент заявлений). Ловили картинку выходящего из самолета Буша с первой латышской леди, которая тоже все пытается переделать историю и территорию. Искали возможность разложить по понятным полочкам события в Узбекистане (до меня, как бывшей жительницы этой ныне независимой страны, тоже добрались корреспонденты Гортелеканала, и я пыталась сказать о сложности сочетания полити-

молодая пара – Андреева с Первого и Брилев с «России». А вот вечером...

Линия жизни России, все еще тесно переплетенная с линиями жизни прежних собратьев по Советскому Союзу, с пугающей откровенностью и безвкусицей предстала вечером 9 Мая в показанном от начала до конца, прежде почему-то не анонсированном зрелище на Красной площади. Что там полет ласкового надудного медведя над Лужниками на Олимпиаде-80! Что там туры «Фабрики звезд»! Меня не столько огорчило неважное самочувствие Зыкиной, которая ухватилась за руку стоявшего рядом военного, но все же спела под собственную фонограмму... Не столько порадовал профессиональный такт уникального Хворостовского... Не столько развлекла (а как иначе это можно было воспринять?) последовательность финальных выступлений: сначала, вся в безвкусице, Алла, то бишь Пугачева, с апофеозом восторга, а после нее – хотя по всем попсовым законам после нее может быть только потоп – Лещенко с обязательным и оттого не становящимся хуже «Днем Победы». Все это можно было бы пережить, если бы старательно распаханные по всей площади камеры не ловили беспомощные и несинхронные движения громадной массовки, непрофессионально оставленные на лицах танцовщиц очки, а в их ушах – крупные серьги. И главное, совершенно равнодушные, а то и ухмыляющиеся лица в этой самой массовке, воспроизводившей помесь девушек у фонтанов на ВДНХ с демонстрациями, на которые под расписку в то самое советское время всех обязывали являться.

Да-да, телевидение – лишь зеркало, отражающее то, что происходит в жизни. Что происходит – то и отражает. И отразило оно не просто тягу к стабильности, о чем я писала прежде, и не просто тенденцию возрождения устаревших социальных и моральных ценностей; отразило, если угодно, линию жизни, которая однажды уже привела к смерти – как политической, так и к миллионам смертей людей, погибших в войнах и лагерях.

И потому так приятно было тем, кто после полуночи дождался в рабочую пятницу, накануне рабочей же субботы, показа фильма Л. фон Триера «Догвилль». Интересно даже не то, что сейчас следующий опыт этого режиссера будет участвовать и рассматривается как один из главных претендентов на высшие награды Каннского фестиваля. Фильм – простая модель жизни, тоже своего рода линия жизни. По откровенно начерченной схеме расположены люди, подробно и даже вяло, если иметь в виду темп действия, обсуждаются их поступки. Этаким коллек-

из старшего поколения, поколения подлинных победителей — не в войне, а в жизни — продолжался: по всем каналам шли фильмы с участием Л. Касаткиной, которой 15 мая исполнилось 80, а в новостных выпусках победительно улыбались праздновавшие свой золотой свадебный юбилей в немилостивой к ним когда-то Москве Г. Вишневская и М. Ростропович.

Парадные мероприятия общегосударственного праздника, Дня Победы, и праздника частного, годовщины свадьбы, как ни странно, мало чем отличались. В обоих случаях рядом с первыми лицами — с президентом и его супругой либо с виолончелистом и певицей — занимали места престижные гости. В комментариях, подоспевших в конце недели в электронных и печатных СМИ, многие обратили внимание на молчаливость американского президента, который, однако, сидел под морозящим дождиком на открытой трибуне рядом с российским коллегой. Обратили внимание и на местоположение представителя бывшей союзнической державы — Великобритании: в телерепортажах он был почти незаметен, а впоследствии его отмечали кружочком, чтобы зрители хоть как-то углядели. Но к утреннему параду с его вечерним продолжением мы еще вернемся. А пока — о втором, частном празднике. Первые дамы европейских государств органично смотрелись рядом с по-детски раскованным Ростроповичем, который был схвачен репортерами в момент игривой реплики о хорошей закуске к бокалу шампанского. Заявления же на камеру делала Вишневская, четко формулируя жизненный принцип, который трудно осуществить, но по прошествии 50 лет совместной жизни можно хотя бы уяснить: не пытаться переделывать друг друга.

Дама весьма категоричная, решительная, Вишневская назвала принцип, который и в политике не так уж неверен. Хотя радость и репортерам, и называющим себя аналитиками теледеятелям доставили как раз акции по переделыванию друг друга. Все смаковали резкости, произносимые грузинской парламентской первой леди в отношении России (и даже прическа ее была несколько нарушена в момент заявлений). Ловили картинку выходящего из самолета Буша с первой латвийской леди, которая тоже все пытается переделать историю и территорию. Искали возможность разложить по понятным полочкам события в Узбекистане (до меня, как бывшей жительницы этой ныне независимой страны, тоже добрались корреспонденты Гортелеканала, и я пыталась сказать о сложности сочетания политиканства и бытовых привычек, что не в одном только Узбекистане заметно). Кстати, ни в одном из репортажей или интервью, которые охотно раздавали и представители депутатского корпуса, и политические наблюдатели в России, я не заметила очень важного акцента: когда происходили похожие события в Киргизии, моментально сообщили об исчезновении из страны президента Акаева, но здесь президент Каримов, прославившийся умением закрыть республику от всех желающих получить информацию о ней, не только оказался в городе-бунтаре, но и дал пресс-конференцию на русском, причем весьма чистом, языке. Показать показали, а проанализировать — то ли руки, то ли умения не дотянулись.

Но — о главном за неделю. Парад утром 9 Мая был умело и профессионально протранслирован, нам показали во всех новостях последовавшую через несколько дней встречу президента с летчиками и юным, явно перепуганным ответственностью момента знаменосцем. Первый канал и «Россия» в праздничный день аккуратно разделили сферы влияния, приезд гостей и встречу их под зонтиком российским президентом и его супругой показывал Первый, а сам парад — «Россия», причем репортаж комментировала пара «стариков» с Первого и относительно

братьев по Советскому Союзу, с пугающей откровенностью и безвкусицей предстала вечером 9 Мая в показанном от начала до конца, прежде почему-то не анонсированном зрелище на Красной площади. Что там полет ласкового надувного медведя над Лужниками на Олимпиаде-80! Что там туры «Фабрики звезд»! Меня не столько огорчило неважное самочувствие Зыкиной, которая ухватилась за руку стоявшего рядом военного, но все же спела под собственную фонограмму... Не столько порадовал профессиональный такт уникального Хворостовского... Не столько развлекла (а как иначе это можно было воспринять?) последовательность финальных выступлений: сначала, вся в безвкусице, Алла, то бишь Пугачева, с апофеозом восторга, а после нее — хотя по всем популярным законам после нее может быть только потоп — Лещенко с обязательным и оттого не становящимся хуже «Днем Победы». Все это можно было бы пережить, если бы старательно распаханные по всей площади камеры не ловили беспомощные и несинхронные движения громадной массовки, непрофессионально оставленные на лицах танцовщиц очки, а в их ушах — крупные серьги. И главное, совершенно равнодушные, а то и ухмыляющиеся лица в этой самой массовке, воспроизводившей помесь девушек у фонтанов на ВДНХ с демонстрациями, на которые под расписку в то самое советское время всех обязывали являться.

Да-да, телевидение — лишь зеркало, отражающее то, что происходит в жизни. Что происходит — то и отражает. И отразило оно не просто тягу к стабильности, о чем я писала прежде, и не просто тенденцию возрождения устаревших социальных и моральных ценностей; отразило, если угодно, линию жизни, которая однажды уже привела к смерти — как политической, так и к миллионам смертей людей, погибших в войнах и лагерях.

И потому так приятно было тем, кто после полуночи дождался в рабочую пятницу, накануне рабочей же субботы, показа фильма Л. фон Триера «Догвилль». Интересно даже не то, что сейчас следующий опыт этого режиссера будет участвовать и рассматривается как один из главных претендентов на высшие награды Каннского фестиваля. Фильм — простая модель жизни, тоже своего рода линия жизни. По откровенно начерченной схеме расположены люди, подробно и даже вяло, если иметь в виду темп действия, обсуждаются их поступки. Этаким коллективный психоаналитический сеанс. И в полночную пору фильм этот вызывал ощущение досады: как же так, «у них» даже абсурд обретает порядок и систему, «у нас» даже при тщательно составленной программе действий простые жизненные события обретают качество абсурда...

Воскресенье благодаря услужливым умениям телевидения для меня оказалось очень грустным: умерла Наталья Гундарева. В «Вестях» об этом сообщили под конец выпуска, на НТВ с этого дневной выпуск начали. А впрочем, это уже неважно, какова мера такта и каковы приоритеты живых. Важно, что долго и тяжело болела невероятно живая, долго не принимавшаяся всерьез толстушка, которая резво прыгала в своей первой роли — Липочки из «Банкрота» Островского; была женственной, красивой, олицетворяла материнство и женское терпение, хотя первого была лишена, а вторым наделена вполне. Однокурсница еще раньше умершего Богатырева и своего резвого партнера по итальянским игрищам Райкина-младшего, она в одном из репортажей уже была названа великой.

Тоже — интересный урок: прямая линия смерти приносит человеку безусловные славу и признание, в отличие от витиеватой линии жизни.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.